

Имени Пятницы

Елена НЕСТЕРЕНКО
Павловский район

В один день мне выпала возможность пообщаться сразу с двумя лауреатами премии им. Семена ПЯТНИЦЫ. Один из них, сын знаменитого механизатора, Василий Семенович, получал ее из рук отца в 1971 году. Другой, Владимир ПРОВОРОВ, стал одним из первых номинантов награды «За верность профессии им. Семена Пятницы и Варвары БАХОЛДИНОЙ» в 2016-м. Первый большую часть жизни работал на руководящих должностях на нескольких предприятиях. Второй имеет лишь одно место работы в трудовой книжке — родное сельхозпредприятие Павловского района. Что объединяет этих людей? Незаурядная работоспособность, скажете вы и будете правы. Но можно найти еще немало схожего в крестьянских судьбах земляков...

СЫН СВОЕГО ОТЦА

Василий Семенович, в начале октября отметивший свое восьмидесятилетие, встречает меня на пороге дома, улыбается и обнимает. Высокий и, как говорят в народе, статный, он до сих пор не потерял осанку — плечи расправлены, голос звучный.

«Стать у них от отца, — говорит жена Тамара Васильевна, — даже в последний год, когда тот сильно болел, держался прямо, красавец был».

Помню, именно этому удивилась, смотря перед интервью документальный фильм 70-х «Яблоко от яблони», посвященный семейству Пятниц: отца практически не отличить от сыновей, такой же подтянутый, свежий, улыбчивый. Как старый дуб, глубоко вросший корнями в землю, не сломленный жизненными бурями, не рассыпавшийся трухой под гнетом ежедневных трудностей и неурядиц, под широкой кроной которого крепко тянется вверх молодая поросль, — таким, похоже, был Пятница-старший.

В их семье было семеро детей — три дочери и четыре сына. Василий — младший из братьев, но именно он дольше всех работал бок о бок с Семеновым Ефимовичем.

Владимир Проворов всю жизнь проработал в родном хозяйстве

Василий Пятница (справа) с Героем Соцтруда Николаем Бочкаревым

— На комбайн штурвальный сел, когда не было и 14, — вспоминает Василий Семенович, — понравилось. С тех пор даже мысли не возникало, что пойду работать куда-то кроме сельского хозяйства. Техника — это мое.

В гараже у Василия Семеновича до сих пор стоит «УАЗик» — пожалуй, единственное приобретение, доставшееся «по благу» за годы руководящей работы. «Под капотом чище было, чем у хозяйки на кухне», — сообщает Тамара Васильевна.

— Слово отца было для нас законом, — продолжает ветеран, — не ругался он, не кричал, но если скажет: «Иди, делай», шел и делал, не обсуждая. Работали все мы, и мальчишки, и девчонки, никому скидок не было.

«Строгий был», — вздыхает Тамара Васильевна. «Справедливый», — поправляет Василий Семенович.

Справедливость Семенова Ефимовича выражалась не только в отношении к работе. Оставшись в годы войны в тылу по распоряжению партии для «обеспечения страны хлебом», передовой комбайнер жил как все, лишнего себе не позволял. Молот пшеницу на белую муку, но детям на просьбы взять себе немного для белого хлеба отказывал. Ели серый, как все. «Сусликов тогда ловили и жарили, такие вкусные были суслики», — утешается, вспоминая военное тыловое детство, Василий Семенович.

Живут они с Тамарой Васильевной в доме, которому не меньше полувека, топят печь — в этой части Павловска газа пока нет. Предлагали, предлагали Василию Семеновичу с вступлением в должность директора ремтехпредприятия взять денег из кассы на строи-

тельство нового дома. Посчитал — возмет, будут рабочие три месяца без зарплаты жить. Отказался — и старый дом хорош.

— Человек должен вынести все, — роняет в конце разговора Василий Семенович, окутанный воспоминаниями о прошлом — беспрерывной работе, суровых условиях быта, сложных задачах, которые приходилось решать руководителю, обвинении и приговоре к тюремному сроку (да-да, было и такое, благо реабилитировали и судимость сняли!).

Пожалуй, прав Василий Семенович, человеку под силу вынести все, когда есть в его жизни близкие по крови и духу люди. Когда спустя годы всплывают в памяти светлые моменты, как строчки из любимой песни: «Ты послушай, сынок...», которую до сих пор поют на семейных посиделках Пятниц.

Ордена Трудового Красного Знамени — высшая трудовая награда советского времени

ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ «Основательный» — первый эпитет, который приходит в голову после короткого знакомства с Владимиром Кузьмичом и его домом. Обмета с обуви пушистый снег веником (висит у крыльца на специальном гвоздике!), заходим в дом. Хозяйка говорит — небольшой, всего около 60 «квадратов», но дышитесь здесь легко: уютная обстановка, на стенах репродукции картин и фотографии, мягкий свет зимнего солнца льется в комнату через пластиковые окна. Сразу приходит в голову мысль о родительском доме, о большой семье, о заботе, которую здесь проявляли о близких.

Владимир Кузьмич сам вырос в большой семье — два брата, две сестры, — и своих детей с женой родили четверых. Начать работать пришлось рано: в десять лет после того, как отцу отрезало соломорезкой руку, Володя, помогая матери кормить и одевать семью, работал все лето в полях. Возил воду трактористам, полот пшеницу, подвозил на сенокосе копы, чистил ток. До сих пор с содроганием вспоминает прополку сахарной свеклы. Уверяет: адская была работа — на солнцепеке продергивать бесчисленные ряды свекельных ростков. Вероятно, поэтому во взрослой жизни не захотел иметь дела со свеклой (район-то самый что ни на есть свекловодческий!), предпочтя злаки сладкому корню...

— В 17 лет начал работать на тракторе, — говорит Владимир Кузьмич, — что называется, сразу в бой! Послали возить лес зимой через Обь. Ездили по трое суток в рейс, спали у бабшек на полу за 50 копеек. Кто еще грязных чумазых механизаторов пустит на постой? В 1966 году окончил Беловское СПТУ, отправили зябь пахать, а уже осенью 1967-го дали комбайн, СК-3.

Первую кабину, по словам механизатора, на комбайне увидели только в начале семидесятых. Да и та укрывала лишь худо-бедно от дождя, но не от пыли.

— Как раньше комбайн в поле было видно? Да не было его видно! Был виден столб пыли, а уж где-то внутри него шел комбайн, а в нем человек. Вот и представьте, чем дышали... — вздыхает Владимир Кузьмич.

И все равно уборку любил больше всего, комбайн — хоть с кабиной, хоть без — был его главным напарником. За хороший намолот и платили хорошо, а намолот у Владимира Кузьмича был одним из лучших. В 1972 году Проворов набрал 10 тыс. центнеров зерна за сезон, за что был награжден первым орденом Трудового Красного Зна-

мени. Второй ему вручили в начале 90-х «за хорошую работу», как говорит наш герой. А еще были победы в районных и краевых соцсоревнованиях, почетные грамоты и благодарственные письма от родного сельхозпредприятия, мотоцикл и автомобиль вне очереди, двухмиллионный двигатель на знаменитый Т-4 в качестве подарка от Рубцовского тракторного завода.

И хотя, по признанию Владимира Кузьмича, рубцовские тракторы он недолюбливал из-за духоты в кабине и шума, работал в сезон на Т-4 почти до самой пенсии — смеется: «Слава Богу, нечасто приходилось». Из комбайнов добрым словом вспоминает «Ниву» да еще макодонскую косилку, на которой обработал 2400 га в последнюю свою уборочную в ЗАО «Кольванское».

На пенсии Владимир Кузьмич больше восьми лет, но ошибется тот, кто скажет «на заслуженном отдыхе». Хоть и заработал передовик себе отдых, на месте ему не сидится. «Маленькое», по словам супругов Проворовых, собственное хозяйство включает в себя корову и три головы молодняка, а также овец, свиней и кур. Держат для своих нужд — в доме всегда есть мясо, молоко, масло, сметана, а иногда и сваренный хозяйкой домашний сыр. Кроме того, возделывают огород — на той самой «Ниве», полученной за трудовые заслуги, возит Владимир Кузьмич картошку, паевые корма.

Сын и дочь Проворовых живут в Барнауле, младшая в родном Молодежном работает учительницей, всем детям родители дали высшее образование. Из увлечений у Владимира Кузьмича — работа по хозяйству да еще визиты в конторский гараж. Здесь он по-прежнему общается с механизаторами: новости узнает, на вопросы по уходу за техникой отвечает — до сих пор консультируются.

«Хороший мужик», говорят о Владимире Кузьмиче его коллеги. Простые слова, но другим коренному селянину, главе семьи, человеку с истинно крестьянским подходом к жизни подбирать и не нужно...

В день сдачи номера стало известно, что накануне, 21 ноября, скоропостижно скончался Василий Семенович Пятница.

Коллектив Главного управления сельского хозяйства Алтайского края и редакция газеты «Алтайская нива» выражают глубокие и искренние соболезнования вдове Тамаре Васильевне и всем родным и близким Василия Семеновича.

От автора

Трудно, ох как трудно уместить рассказ о жизни двух замечательных людей в часовую беседу. Еще труднее вогнать его в рамки газетной полосы. Много о чем не рассказали мы здесь в деталях. О том, как Василий Пятница получал орден Трудового Красного Знамени, Золотую медаль ВДНХ, знаки «Ударник 9-й и 10-й пятилеток» и другие награды. Не рассказали и о том, как, будучи директором Павловской «Сельхозтехники», Василий Семенович фактически создал с нуля производственную базу ремонтного предприятия и наладил починку двигателей К-700. Умолчали про его соревнование с известным ставропольским

комбайнером Николаем Бочкаревым, в котором он лишь чуть-чуть уступил Герою Соцтруда.

Не перечислили всех наград — благодарственных писем, почетных грамот, знаков отличий (которым в доме Проворовых посвящена отдельная папка) — и Владимира Кузьмича. Упустили подробное описание его поездки в Курганскую область на сбор урожая в 1973-м в числе лучших комбайнеров. Однако хочется верить, что автору удалось передать в характере героев главное: неотступную веру в свои силы, жизнелюбие и убеждение, что человек может вынести все, пока он чувствует себя хозяином на своей благодатной земле...